

ВВЕДЕНИЕ

Материалы этого выпуска представляют опыт российских исследований в области внутривластной регионалистики. Это направление политической науки имеет в России не слишком продолжительную историю, но тем не менее приобрело черты, отличающие его от других направлений политологии, и продолжает развиваться. Основные аспекты становления и развития политической регионалистики в период 1990–2007 гг. были отражены в специальной статье¹.

Повороты исследовательских интересов в области политической регионалистики определяются обстоятельствами актуальной российской политики и внутренней логикой развития научной дисциплины, и в настоящее время есть основания ожидать появления очередного поворота. С известной долей условности его можно определить как переход от исследований внутреннего строения региональных политических институтов к изучению того, как они влияют на реализацию региональных политик территориального развития. Одной из причин такого поворота стал политический процесс унификации законодательства и унификации региональных политических институтов в 2000–2008 гг. Нормативно-институциональная унификация – «вертикаль власти» – ликвидировала существовавшие в 1990-е годы признаки регионального разнообразия, так что в институциональной «оптике» региональные политические исследования потеряли актуальный смысл: субъекты Федерации стали выглядеть на одно лицо. Вместе с тем ряд системных

---

¹ Авдонин В.С., Баранов А.В., Дахин А.В. Политическая регионалистика в современной России: ретроспектива и перспектива становления // Политическая наука в России: проблемы, направления, школы (1990–2007) / Отв. ред. Малинова О.Ю. – М., 2008. – С. 105–125.

реформаторских проектов федерального центра, предполагавших в 2005–2008 гг. активное участие *всех* регионов в их реализации (административная реформа, приоритетные национальные проекты), показали, что при наличии правовой и институциональной унификации в разных регионах реализация федеральных проектов идет по-разному. Именно эта разница высвечивает новые аспекты и новые проблемы внимания для политической регионалистики, стимулируя упомянутый поворот исследовательского интереса. В частности, обстоятельства позволяют предполагать, что разнообразие региональных (и муниципальных) политических систем связано не столько с институциональными, сколько с какими-то иными региональными особенностями. Соответственно, в новом свете воспринимается вопрос об актуальных факторах политической регионализации (и федерализма), которые уже не могут сводиться только к факторам нормативным и институциональным.

Секреты регионального политического разнообразия и особенностей региональных политик кроются в практиках политического действия, в поле активности референтных групп, клиентел и иных социальных кластеров, в том числе этноконфессиональных. Иными словами, актуальная региональная политика вырабатывается не столько на уровне политических институций, сколько на уровне аморфных, слабоформализованных социальных групп. Эти обстоятельства парадоксальным образом по-новому сближают политические исследования с социологическими: присутствие и особенности региональных политических акторов удается выявить методами социологии, поскольку сами политические процессы протекают в режимах социального взаимодействия социальных групп и кластеров, а их конфигурации существенно не совпадают с конфигурациями и режимами взаимодействия региональных политических институтов. Сближение политической науки с социологией отмечают авторы весьма полезной для политических аналитиков монографии «Теория практик»¹, где в систематизированном виде представлены концепты и инструментарий, предназначенные для исследования слабоформализованных социальных процессов. Авторы определяют это направление исследований как «прагмати-

---

¹ Волков В., Хархордин О. Теория практик. – СПб., 2008. – С. 231.

ческий поворот», и думается, что аналогично может быть определен и поворот в поле политической регионалистики.

Предлагаемая в настоящем номере «Политической науки» подборка статей отражает внимание политической регионалистики к анализу региональных политических практик, связанных с развитием территорий, с реализацией стратегических программ действия региональных властей и региональных сообществ.

В первой части представлены работы преимущественно теоретико-методологического плана, высвечивающие различные актуальные аспекты региональной политики в России.

Вопросы регионального развития и территориальной организации современной России отражены в статьях Н.В. Панкевич и М.В. Капицына. Трансформации строения и функционирования современной системы власти в проекции на особенности региональных систем политического управления, в проекции на особенности федеративного устройства представлены в статьях А.В. Дахина, А.Г. Чернышова, А.Е. Конькова. В целом раздел дает представление о факторах, политических субъектах, процессах, проблемах и тенденциях в актуальной политике регионального развития.

Вторая часть посвящена выборочному обзору региональных практик управления процессами регионального развития, которые отражают различные грани участия региональных властей. Вместе с тем раздел представляет панораму разновидностей регионов, являющихся объектами планирования и политического управления.

И.Г. Матвиенко размышляет о макрорегионе Дальний Восток, Н.В. Борисова, И.А. Германов, Н.А. Несевря и Е.Б. Плотникова – о недавно созданном мезорегионе – Пермском крае; Э.Д. Дагбаев, В.А. Нежданов, Н.П. Распопов, О.Ю. Маслов, А.В. Прудник дают анализ процессов, протекающих в «классических» регионах (субъектах Федерации). Наконец, С.И. Коданева описывает регион, являющийся и субъектом Федерации, и муниципальным образованием одновременно (г. Москва), а В.А. Холопов – «классическое» муниципальное образование (г. Рязань). В целом содержание второго раздела отражает идею о сложном мультирегиональном строении российского политического пространства и разнообразии факторов регионализации.

А.В. Дахин